

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2021.25.1.14>**СВОЕОБРАЗИЕ В ХАРАКТЕРЕ АССОЦИИРОВАНИЯ В ТАТАРСКОМ, БАШКИРСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Научная статья

Габдуллина В.Р. *

Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, Уфа, Россия

* Корреспондирующий автор (venera-nurieva[at]yandex.ru)

Аннотация

Статья посвящена интерпретации экспериментальных данных, полученных в результате свободных ассоциативных экспериментов с испытуемыми-татарами, башкирами и русскими детского возраста. Выявляются пути и способы ассоциирования в родственных и разносистемных языках на примере вышеназванных языков.

Материалы экспериментов показали, что русский и башкирский языки имеют больше общего в возрастной динамике развития значения слова, по сравнению с татарским языком. В материалах, полученных в татарском языке, наблюдается более интенсивный процесс дифференциации значения слова, который усиливается с возрастом. А в материалах, полученных в башкирском языке, идет более выраженный и интенсивный процесс генерализации с возрастом.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, татарский язык, башкирский язык, русский язык, значение слова, испытуемые детского возраста.

ON THE UNIQUENESS IN THE NATURE OF ASSOCIATION IN THE TATAR, BASHKIR, AND RUSSIAN LANGUAGES

Research article

Gabdullina V.R. *

Bashkir Academy of Public Administration and Management under the Head of the Republic Bashkortostan, Ufa, Russia

* Corresponding author (venera-nurieva[at]yandex.ru)

Abstract

The article discusses the interpretation of experimental data obtained as a result of free association experiments conducted with Tatar, Bashkir, and Russian children. The study identifies the ways and methods of association in related and dissimilar languages using the above-mentioned languages as an example.

The experimental data demonstrates that the Russian and Bashkir languages have more in common in the age dynamics of the semantic development of a word compared to that of the Tatar language. The materials obtained in the Tatar language indicate a more intensive process of differentiation of the semantic contents of words, which increases with age, while in the materials obtained in the Bashkir language, there is a more pronounced and intensive process of generalization with advancing age.

Keywords: associative experiment, Tatar language, Bashkir language, Russian language, the meaning of words, children's subjects.

Сегодня онтогенез речевой способности, характер мышления ребенка, стратегии ассоциирования в онтогенезе продолжают привлекать к себе внимание многих специалистов в нашей стране и за рубежом. Рассматриваются возрастные и индивидуальные нормы формирования разных сторон речевой способности ребенка, данные усвоения детьми языков разного типа, выявляются формы существующих отклонений.

К числу основных результатов, полученных Т. Н. Ушаковой при исследовании раннего речевого онтогенеза, отнесём открытие того, что элемент психического, т.е. зародыш сознания у новорожденного обнаруживается с самого начала появления его на свет. Согласно автору, процесс развития сознания идет по общим законам эволюции: сначала вводятся в действие грубые, простые голосовые проявления, по мере развития и роста ребенка они обогащаются, разнообразятся, затем уточняются, дифференцируются. И только на этой подготовленной почве появляются первые ростки звукового языка. Описывая такие события в развитии речи младенца, как крик и плач, сменяющиеся на гуканье и гуление, затем лепет и младенческое пение, Т.Н. Ушакова выясняет, что к своим первым словам ребенок приходит с некоторым уровнем языкового сознания. Побудительное начало этого процесса автор видит в том, что вошедшее в нервную систему возбуждение по общим законам работы мозга вызывает ответную реакцию в виде активизации двигательных органов, т.е. активизацию голосовой активности. Развиваясь с возрастом, этот интенциональный импульс сохраняет и развивает свое значение. У взрослого человека он становится стержнем речевого процесса и составляет богатую характеристику психологического содержания речи [7].

Подводя итог количественного анализа данных роста словаря ребёнка, С. Л. Рубинштейн отмечает, что идет не только количественный рост словаря, но и смысловое развитие значения слов. Одно и то же слово у взрослого и у ребёнка на различных этапах интеллектуального развития ребёнка имеет различное значение. Первоначально у ребёнка оно срastaется с той частной ситуацией, в которой оно было применено, комплексно объединяясь с несущественными, случайными для его значения признаками. Лишь постепенно ребёнок овладевает обобщённым значением понятия, независимым от частных ситуаций и несущественных признаков [5, С. 344-346].

Продолжая тему роста словаря ребёнка, отметим точку зрения А. Р. Лурия, считающего, что с появлением морфологически дифференцированного слова значительно увеличивается словарь ребёнка. Если слова приобретают более определенное устойчивое значение, начиная обозначать предметы или действия, то ребенок перестает выражать

одним словом самые разнообразные ситуации и нуждается в большем количестве дифференцированных слов [2, С. 163].

Н. Н. Поддьяков, посвятивший множество работ изучению различных форм мыслительной деятельности ребенка, отмечает, что эта деятельность проявляется в формах наглядно-действенного мышления, возникающего в тесной связи с практической деятельностью ребенка; наглядно-образного мышления, протекающего в процессе решения ребенком определенных задач в плане представлений без участия практических действий; и в форме понятийного мышления, когда реальность отражается в понятиях [3, С. 133-134].

В процессе размышления ребенок нуждается в огромной цепи знаний, и при знакомстве с чем-то новым и неопознанным ребенок, воспринимая его тактильно, акустически, визуально и через речь окружающих, устанавливает связь между этим новым и теми знаниями, которыми уже владеет. Сравнивая и обобщая новую информацию с уже имеющейся, ребенок получает элементарные представления и понятия, которые ему нужно назвать и не всегда эти понятия могут соответствовать норме слова.

Вопрос о том, чем обусловлены различия в разных языковых и возрастных группах, и что важнее в межязыковых сопоставительных экспериментах: обнаружить больше отличительных или универсальных тенденций в процессе ассоциирования и идентификации значения слова послужил отправной точкой для наших исследований и изысканий.

Продолжая традиции Уфимской группы психолингвистов, занимающейся динамикой развития речи в детском возрасте, в целях изучения возрастной динамики функционирования значения слова в разносистемных и родственных языках нами были проведены свободные ассоциативные эксперименты на материале татарского и башкирского языков в четырех возрастных группах детей: дошкольный возраст (4–6 лет), младший школьный возраст (7–10 лет), средний школьный возраст (11–14 лет) и старший школьный возраст (15–17 лет).

Первоначальной целью свободных ассоциативных экспериментов с испытуемыми-татарами и башкирами было показать не только структурное сходство татарского и башкирского языков, но и одинаковые пути и способы ассоциирования в двух родственных языках и разные в разносистемных. Однако, материалы экспериментов не подтвердили исходное предположение.

Оказалось, что сходство в языковой структуре еще не говорит о том, что языковое сознание носителей двух родственных языков также совпадает.

Интерпретация данных показала, что русский и башкирский языки имеют больше общего в возрастной динамике развития значения слова, по сравнению с татарским языком. Возможно, что пути развития значения слова могут отличаться не только в разносистемных языках (в русском и татарском языках, в русском и башкирском языках), но и внутри родственных языков (в нашем случае в татарском и башкирском языках). В материалах, полученных в татарском языке, наблюдается более интенсивный процесс дифференциации значения слова, который усиливается с возрастом. А в материалах, полученных в башкирском языке, идет более выраженный и интенсивный процесс генерализации с возрастом. Подкрепим наши предположения следующими реакциями испытуемых в исследуемых языках.

Приведем в качестве примера слово-стимул КЕШЕ (ЧЕЛОВЕК), к которому автор уже обращался в одной из своих работ, рассматривая эмоциональную составляющую реакций, полученных на данный стимул в татарском и башкирском языках [9, С. 7]. Рассмотрим реакции, полученные на первое значение татарского и башкирского слова-стимула КЕШЕ (ЧЕЛОВЕК) «мыслящее, говорящее, работающее и пользующееся результатами труда живое существо, личность; существо/личность, имеющая какие-либо общие (совместные) характеристики (черты) с какой-либо средой, организацией (человек науки, городской человек); принадлежность к каким-либо родственным, половым и возрастным различиям (девушка «кыз кеше», жена, парень); высоко моральная и духовно мыслящая личность». Толковый словарь татарского языка дает 5 значений слова КЕШЕ [6], а современный толковый словарь башкирского языка – 4 значения слова [8]. Сравним качественные и количественные изменения процесса дифференциации и генерализации в реакциях по возрастам в двух тюркских языках.

Процесс дифференциации в татарском языке можно проследить по следующим реакциям:

— **в дошкольном возрасте:** мин (я), без (мы), эти-эни (родители), айбәт 4(2м,2д); баш-кул-аяк (голова-рука-нога), йори (ходит), куз (глаза), начар (плохой), балалар (дети), машина йортуче – шофер (водитель машины – шофер), укыучы (учитель), апа (-лар) (сестра (-ы), абый(-лар) (братья), кешеләрне яратырга кирәк (надо любить людей), ашай-йоклай-эшке бара (ест, спит, ходит на работу), сандалии, кеше — бала ул (человек – это ребенок), апам (сестренка, братишка), кеше асфальт сала (человек кладет асфальт), Алия, врач кеше (врач), Азамат, айбәт итеп яшәсен (пусть хорошо живет) и др.;

— **в младшем школьном возрасте:** бәхетле (счастливый), кыз (девочка, девушка), айбәт, яхшы (хороший), матур (красивый), бара (идет), таза (здоровый), малай(мальчик, парень), эни(мама), мин (я), пычрак кеше (грязный человек), зур(взрослый), эшли(работает), шат (радостный, довольный), көлә (смеется), йөгәрә(бежит) и др.;

— **в среднем школьном возрасте:** мин(я), айбәт,яхшы (хороший), акыллы(умный), дус(друг), матур(красивый), алама, начар(плохой), без(мы), эшләргә(работать), тәрбиялә(воспитанный), уйнарга(играть), кыз(девочка, девушка), син һәм мин(ты и я), яшәй(живет), моңсу(грустный), эжин(черт), яратқан кеше(любимый человек), иптәш(товарищ), яхшы иптеш(хороший товарищ), укырга тиеш(должен учиться), юмарт (добрый), укыучы(ученик), эни(мама), аңлай торган(тот, кто понимает), яқын кеше (близкий человек), яратырга (любить), үзем(сам) и др.;

— **в старшем школьном возрасте:** айбәт, яхшы(хороший), мин үзем(я сам), алама, начар(плохой), башлы(мыслящий, умный), уңган(трудолюбивый), дус(-лар)(друг, друзья), көчле(сильный), акыллы(разумный), оло кеше (взрослый), яратқан(любимый), матур (красивый), бәләкәй (маленький), уку(учиться, учеба), кеше бәхете(человеческое счастье), бала(ребенок), дусларырга(подружиться), Денис, кешелекле(человечный), әби кеше (бабушка), биология 8кл, озон тормыш(долгая жизнь), туганнар(родственники), кеше силуэты (силуэт человека),

юаши (робкий, стеснительный), егет (парень), якыннар(близкие люди), эни-эти(родители), сөләшергә(разговаривать), шат йөзле (жизнерадостный), изгелекле (добрый) и др.;

Процесс генерализации в татарском языке проявляется в следующих примерах:

— **в дошкольном возрасте:** кеше (человек), өй (дом), разные, чит кеше (чужой);

— **в младшем школьном возрасте:** без бөтәбездә кешез (мы все-люди), шәхес (личность), кешеләр(люди);

— **в среднем школьном возрасте:** жан иясе(душа), акыл иясе(обитель ума), жан(душа), бер жанлек(какое-то животное, зверь), гомер(жизнь), жәмәгәт(общество), жанлек(зверь, животное), тере(живой);

— **в старшем школьном возрасте:** шәхес (личность), кеше (человек), кешеләр (люди), ниндидер жан иясе(какое-то живое существо), адәм баласы (человеческое дитя), үзе бер личность(сам целая личность), матурлык (красота), башы хайван (умное животное), ихтирам (уважение, почтение), кешеләр күп (людей много).

Вышеназванные примеры дифференциации изобилуют более четкими различительными признаками предметов и явлений действительности, а присутствующие, хотя и в малом количестве примеры генерализации говорят об обобщении наиболее существенного, отказе от деталей.

Теперь продемонстрируем протекание процессов дифференциации и генерализации в реакциях в башкирском языке.

Процесс дифференциации значения слова прослеживается в следующих реакциях:

— **в дошкольном возрасте:** зур(большой), оло(взрослый), йөрөй(ходит), атлай(шагает), матур(красивый), якшы(хороший), һәйбәт(хороший), акыллы (умный), мин(я), без(мы), тән ағзалары бар (есть части тела), уның кәүҙәһе, күҙләре, башы, аяктары, кулдары бар (у него есть туловище, глаза, голова, ноги, руки), уйлай(думает), туганым (мой родственник) и т.д.;

— **в младшем школьном возрасте:** күз(глаза), танау(нос), йөрәк(сердце), насар(плохой), матур(красивый), сибәр(красивый), апай(братишка), эшләй(работает), бабай(бабай, дед), әсәй-атай-өләсәй-оламай (папа-мама-бабушка-дедушка), ярата (любит), усал укытыусы нисек дәфтәргә «2» куя(как злая учительница ставит в тетради «2»), белемле(знающий, образованный), туйга сыгырга бай кешегә(выйти замуж за богатого человека), укытыусы(учитель), тырыш(старательный), робот и др.;

— **в среднем школьном возрасте:** изгеле(святой), изге(добрый), ата-әсәне күрергә(увидеть папу-мату), ике аякта йөрөгән айбер(вещь, которая ходит на двух ногах), үзөбөзгә кеше(свой человек), дуслашырга(дружить), тизкәре (упрямый), көслө(сильный), ышанышсыз (не надежный), күнелле(веселый), яраткан (любимый), тыныс(спокойный), бай(богатый), яратырга(любить), тырыш(старательный) и др.;

— **в старшем школьном возрасте:** кешелекле(человеческий), һин (ты), тизкәре(упрямый), ул(он), һөйләшергә(разговаривать), бәләкәй (маленький), йәш (молодой), ниндәй? (какой?), усал (злой), унган(трудолюбивый), берҙән-бер (единственный), югары белемле (много знающий), зыян (вред), хисле (эмоциональный) и др.

Далее приведем реакции, которые представляют собой обобщения разного уровня:

— **в дошкольном возрасте:** йән эйәһе(живое существо), Алла бәндәһе(божье существо), бәхет барыһынала (всем счастья) и т.д.

— **в младшем школьном возрасте:** тере йән (живое существо), йән эйәһе(живая душа), личность, гаилә(семья), йәнлек (животное) и др.

— **в среднем школьном возрасте:** йән эйәһе(живое существо, душа), йәмғиәт(общество), йәмғәт (общество), закон, хөрмәт(уважение), төрлөсә(разные), ул тере организм(это живой организм), личность, гражданин, просто кеше (просто человек, народ) и др.;

— **в старшем школьном возрасте:** һәйбәтлек (добро, что-то хорошее), халық (народ), шәхес (личность), йән (душа), гомер(жизнь), һайуандар да аламаһартаһы була (бывает даже хуже животного), донъяның йәшәүселәре(жители земли), кәшене кешилекле итеп күрөү(видеть человека человеком), йәмғиәт (общество), хомосапиенс (хомосапиенс), һәйбәт кеше — йәмғиәт (хороший человек — общество), бөтә донъя (весь мир) и др.

В русском языке для сравнительного анализа процессов дифференциации и генерализации мы обратились к слову-стимулу ШКОЛА, поскольку слово-стимул ЧЕЛОВЕК не был включен в список слов-стимулов в свободном ассоциативном эксперименте с испытуемыми-русскими.

Примеры дифференцирования значения слова можно проследить по следующим реакциям:

— **в дошкольном возрасте:** писать, ходить в школу, первый класс, парта, портфель, старший брат, книга, мальчик, мед, мяч, очки, петух, пионер, ребята, доска, фартук, учительница, ученик, пятерка, букварь, учиться, петух, продленка, тетрадь, школьник и др.;

— **в младшем школьном возрасте:** школьник, учиться, ходить в школу, писать, дети, родной дом, учительница, детский сад, моя, урок, директор, музыкальная школа, классы, тетрадь, физкультура, школьный дом и др.;

— **в среднем школьном возрасте:** учиться, учителя, класс, урок, ходить в школу, парта, первоклассники, большая, светлая, ребята, спортивная, школа для собак, школьники, здание, ученик, моя, школа №54, учебники, плохая, школа для собак, школьники и др.;

— **в старшем школьном возрасте:** учиться, урок, учеба, учителя, здание, класс, «двойка», ученик, книги, алгебра, буфет, Галина Михайловна, звонок, литература, парты и учебники, первая учительница, читать, хочу в школу, идти в школу, литература, перемена, и др.

Далее приведем реакции, которые представляют собой обобщения:

— **в дошкольном возрасте:** любить, занимаешься, знание;

— **в младшем школьном возрасте:** любимая, родная, знакомая, примерная, учеба, дом знаний, думать, страна знаний, улица;

— **в среднем школьном возрасте:** хорошая, любимая, развалина, веселая, хорошо заниматься, хочу в школу, баловаться, родная, дом знаний, мир знаний, написать, плохая, советская;

— в старшем школьном возрасте: учебное заведение, не хочу! Рано вставать, сегодня, лень, муки, отвращение, плохое настроение, получение знаний, скучная суэта, тишина урока, тоска и холод, хочу домой, шесть часов своей жизни.

Как видно из вышеперечисленных реакций у испытуемых-татар сильная дифференциация и “ослабленная” генерализация по сравнению с испытуемыми-башкирами, у которых оба процесса и дифференциация и генерализация более выражены и присутствуют в реакциях испытуемых с самого детства.

Обращаясь к спиралевидной модели развития значения слова, предложенной Т. М. Рогожниковой, мы можем «...проследить за двумя основными путями развития значения слова: 1) расширяющаяся с возрастом дифференциация значений слов вследствие более четкого различения признаков предметов и явлений действительности; 2) отвлечение от различительных признаков, ведущее к более высоким уровням обобщения» [4, С. 144]. Увязывая спиралевидную модель развития слова с результатами анализа нашего ассоциативного эксперимента, мы можем говорить о возможности развития значения слова, как в вертикальном, так и в горизонтальном направлении. Назовем горизонтальное направление количественно-качественными изменениями (по мере взросления происходит накопление знаний, происходит расширение семантических связей, расширение набора значений полисемантического слова), а вертикальное направление можно обозначить, как направление качественно-количественных перемен (происходят бесчисленные перегруппировки единиц идиолексикона человека, изменяются способы увязывания со словом информации об окружающем мире). Горизонтальное изображение, т.е. накопление дифференциальных признаков и последующее их расширение присуще испытуемым-татарам, а вертикальный срез, т.е. непрерывающиеся качественные перестроения идиолексикона, под которым понимается выделение и обобщение самого главного и важного характерен для испытуемых-башкир.

Таким образом, качественная интерпретация результатов эксперимента показала разницу в путях развития значения слова внутри тюркских языков. В татарском языке на лицо более интенсивный процесс дифференциации значения слова, который усиливается с возрастом. У испытуемых-татар “ослабленная” генерализация по сравнению с испытуемыми-башкирами, у которых оба процесса и дифференциация, и генерализация более выражены и присутствуют в реакциях испытуемых с самого детства. В русском языке идет постепенный процесс генерализации с возрастом, хотя процесс дифференциации значения слова также имеет место.

Несмотря на то, что с возрастом изменяется структура ассоциативного поля и удельный вес каждого из секторов поля, у испытуемых всех трех языков, наблюдаются реакции, которые появляются в самом раннем детстве и сохраняются на протяжении всех исследуемых возрастов, т.е. в нашем случае с 4 лет до 17 лет. Приведем несколько примеров.

У испытуемых-русских всех возрастов встречаются следующие реакции на слово-стимул ГОРЬКИЙ: *лук, огурец, перец, лимон;*

у татар – *лимон, суган (лук), бороч (перец), миләш (рябина), сарымсак (чеснок), тәмсез (невкусный), балан (калина);*
у башкир – *лимон, борос (перец), һуган (лук), һарымһак (чеснок), тоз (соль), катык (катык), корот (корот), алма (яблоко), кыяр (огурец), тәмһез (не вкусно).*

На слово-стимул ЛЮБИТЬ и его корреляты ЯРАТЫРГА / ЯРАТЫРҒА и в русском, и в татарском, и в башкирском языках следующие реакции полностью совпадают как в языках, так и во всех возрастах: *маму-папу, родителей/эни-эти/эсэйзе-атайзы; маму/эни/эсэйзе; гаиләнә/гаиләне (семья), папу/эти/атайымды; тугандарны/тугандарзы (родственников), мәктәп/мәктәп (школу), Родина/туган як/тыуган як.* Более того, все вышеперечисленные слова имеют высокий показатель стереотипности. Наличие таких константных реакций, на наш взгляд, говорит о том, что формирующиеся у маленького ребенка ассоциативные связи играют в дальнейшем роль опорных элементов для построения системы значений в индивидуальном сознании ребенка. Эти опорные элементы служат своего рода основой, вокруг которой сплетается целая сеть взаимосвязанных и взаимозависимых элементов.

Таким образом, можно предположить, что такого рода повторяющиеся из возраста в возраст реакции можно назвать “ядром” лексикона человека. А.А. Залевская отмечает, что «признание ассоциативной природы всех (любых) проявлений того, что принято называть значением слова, ведет к трактовке значения как процесса соотношения идентифицируемой словоформы с некоторой совокупностью единиц глубинного яруса лексикона, отражающей многогранный опыт взаимодействия индивида с окружающим миром. Слово имеет значение не само по себе, а только в силу того, что оно возбуждает определенные психические образы в сознании индивида» [1, С. 107].

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды / А.А. Залевская. – М.: Гнозис, 2005. – 543 с.
2. Лурия А.Р. Лекции по общей психологии / А.Р. Лурия. – СПб.: Питер, 2004. – 320 с.
3. Поддъяков Н.Н. Мышление дошкольника / Н.Н. Поддъяков. – М.: АПН РСФСР, 1977. – 271 с.
4. Рогожникова Т.М. Психолингвистическое исследование функционирования многозначного слова (монография). – Уфа: Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т, 2000. – 242 с.
5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – М.: Изд-во АН СССР, 1946. – 573 с.
6. Татар теленең аңлатмалы сүзлегә: оч томда. Казан: Татарстан китап нәшрияте, 1977–1981. Т. 1–3.
7. Ушакова Т.Н. Языковое сознание и принципы его исследования [Электронный ресурс] / Т.Н. Ушакова // 2000, – URL: www.ilingran.ru (дата обращения: 09.01.2021)

8. Хәзерге башкорт әзәби теленәң аңлатмалы һүзлеге (Рәсәй Фәндәр академияһы Өфө фәнни үзәгенәң Тарих, тел һәм әзәбиәт институты). – Өфө, 2004. – 528 бит.

9. Gabdullina V.R. EMOTIONAL COMPONENT OF THE WORD MEANING MANIFESTATION IN CHILDREN ASSOCIATIONS / V.R. Gabdullina // Russian Linguistic Bulletin. — 2015. — № 2 (2). — С. 5—7.

Список литературы на английском / References in English

1. Zalevskaya A.A. Psiholingvistiicheskie issledovaniya. Slovo. Tekst: Izbrannye trudy [Psycholinguistic researches. Word. Text: Selected Works] / A.A. Zalevskaya. – М.:Gnozis, 2005. – 543 p. [in Russian]

2. Luriya A. R. Lekcii po obshchej psihologii [Lectures on General Psychology] / A. R. Luriya. – St. Petersburg: Peter, 2004. – 320 p. [in Russian]

3. Poddjyakov N. N. Myshlenie doskol'nika [Preschool child's thought] / N. N. Poddjyakov. – М.: APN RSFSR, 1977. – 271 p. [in Russian]

4. Rogozhnikova T. M. Psiholingvistiicheskoe issledovanie funkcionirovaniya mnogoznachnogo slova (monografiya) [Psycholinguistic research of the polysemantic word functioning (monograph)]. – Ufa: USATU, 2000. - 242 p. [in Russian]

5. Rubinshtein S.L. Osnovy obshchej psihologii [Elementary General Psychology] / S.L. Rubinshtein. – М.: Publisher AN USSR, 1946. – 573 p. [in Russian]

6. Explanatory dictionary of the Tatar language: 3 parts. Kazan: Publisher Tatarstan Book, 1977-1981. P. 2. [in Tatar]

7. Ushakova T. N. YAzykovoe soznanie i principy ego issledovaniya [Linguistic consciousness and principles of ist research] [Electronic resource] / T. N. Ushakova // 2000, – URL: www.ilingran.ru (accessed: 09.01.2021) [in Russian]

8. Modern explanatory dictionary of the Bashkir language. – Ufa, 2004. – 528 p. [in Tatar]

9. Gabdullina V.R. EMOTIONAL COMPONENT OF THE WORD MEANING MANIFESTATION IN CHILDREN ASSOCIATIONS / V.R. Gabdullina // Russian Linguistic Bulletin. — 2015. — № 2 (2). — С. 5—7.